

В ПЕЧАТИ Азербайджана часто появляются материалы о том, будто бы трудящиеся Нагорного Карабаха с радостью восприняли декрет Центрального исполнительного комитета Советского Азербайджана от 7 июля 1923 г. и будто бы летом того же года в области был проведен референдум, в ходе которого население будто бы высказалось в пользу присоединения Нагорного Карабаха к Азербайджану. Это утверждают также — без каких-либо убедительных фактов — и историки Г. и Дж. Гулиевы, Т. Кочарли и другие. Дело дошло и до заявления о том, будто акт присоединения Нагорного Карабаха к Азербайджану и предоставления ему автономии был совершен при «содействии всего населения региона». Подобное провокационное заявление могло появиться только в Азербайджане.

Идея о проведении в Нагорном Карабахе референдума впервые была выдвинута в декабре 1920 г. Известно, что в постановлении ревкома Азербайджана от 30 ноября, принятом по поводу установления в Армении Советской власти, говорилось: «с сегодняшнего дня пограничные споры между Арменией и Азербайджаном устраниваются. Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван считаются частью Социалистической Республики Армении».¹ 1 декабря на торжественном заседании Бакинского совета Нариманов зачитал составленную на основе этого постановления декларацию, которая была на следующий день опубликована в печати Азербайджана с некоторыми изменениями. Вот этот текст: «Территории Зангезурской и Нахичеванского уездов — неотъемлемые части Советской Армении, а трудящемуся крестьянству Нагорного Карабаха предоставляется полное право на самоопределение»² (подчеркнуто нами — Г. А.).

Таким образом, Нариманов умышленно связывает вопрос о судьбе Нагорного Карабаха с референдумом. Впоследствии он неоднократно намекает на это, но проводить референдум в Нагорном Карабахе вовсе не спешит.

Известно, что под давлением Сталина Закрайком призвал 5 июля 1921 г. постановление, по которому Нагорный Карабах на правах автономной области закреплялся за Азербайджаном. С целью придать этому лишенному правовой основы и незаконному постановлению конституционную окраску, руководство Азербайджана в спешном порядке отправляет в Арцах Левона Мирзояна, Алигейдара Караева и других с задачей любой ценой добиться у трудящихся гарантии одобрения идеи автономии. В горных районах Арцаха они созывают внеочередные съезды Советов, пытаются угрозами заставить их принять постановление, угодные Азербайджану.

Вышеупомянутые азербайджанские историки часто ссылаются по этому поводу на 2-й внеочередной съезд Советов Варанды, состоявшийся 1 августа 1921 г. в селе Агорт, на котором якобы было принято решение одобрить идею включения Нагорного Карабаха в состав Азербайджана. Но, во-первых, Варанда это еще не весь Арцах, рядом были Дизак, Хачен, Гюлистан и другие территории; во-вторых — подобное решение не принимал никакой районный съезд. Более того, до осени 1923 г. Нагорный Карабах не существовал в виде административной территориальной единицы. Тогда Арцах был разделен на Шушинский, Джеванширский, Джебрайильский и Гандзакский уезды — то есть нынешняя административно-экономическая территория Нагорного Карабаха входила в названные уезды. Это положение существовало с 1868 г.

После установления Советской власти в Азербайджане Закревком, продолжая политику бывшего мусаватистского правительства, пытался с помощью 11-й Красной армии насильственно присоединить Карабах к Азербайджану. Был совершен ряд незаконных действий. Лидеры Азербайджана прекрасно понимали, что незаконность

этих действий рано или поздно станет очевидной. Именно поэтому они прилагали всевозможные усилия, чтобы убедить, подкупить арцахцев, заставить их принять решение о согласии на присоединение к Азербайджану. В фондах №№ 485 и 486 Государственного архива НКАО хранятся материалы Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов второго участка Джеванширского уезда (Мардакерт) за 1920 — 1923 гг. В деле № 14 фонда № 485 хранится машинописная копия протокола вышеупомянутого чрезвычайного съезда Советов Варанды от 1 августа 1921 г. Для участия в съезде в Арцах прибывает Левон Мирзоян, занимавший в то время посты заместителя председателя Совета Министров Азербайджана и председателя республиканского Совета профсоюз. В своем выступлении на II чрезвычайном съезде Советов Варанды в селе Агорт

местными советскими властями обсудить вопрос об укрупнении (объединении) отдельных районов и областей республик, исходя из экономических и национальных признаков». Он требует «согласиться присоединить Нагорный Карабах к Азербайджанской ССР, то есть войти в состав Советского Азербайджана» (подчеркнуто нами — Г. А.). Совершенно ясно, что в 1922 г. Нагорный Карабах был еще самостоятельным и независимым, не входил в состав Азербайджана.

После выступления Караева, рассказывает Мирзабекян, «в зале поднялся шум, слышались реплики протеста против подобного предложения. Было замечено, что участники совещания абсолютным большинством голосов не согласны с таким вариантом присоединения». В своем выступлении Арсо (Арсен Оганесян) от имени армянства Арцаха заявляет, что Нагорный Карабах никогда не войдет в состав Азербай-

ло в том, что в Азербайджане хорошо понимали, что в случае организации подобного референдума армяне Арцаха обязательно высказались бы против присоединения к Азербайджану и в пользу воссоединения с матерью-Арменией. Безаконие было совершено, и в Азербайджане решили каким-либо способом узаконить декрет, то есть заручиться «одобрением и согласием» трудящихся Арцаха. Каким же путем можно было добиться этого? Ведь проводить референдум было опасно — трудящиеся ответили бы «нет». И, наконец, почему сегодня в Азербайджане так тизятся признать, что несостоявшийся референдум был организован?

Мы внимательно изучили печать и Азербайджана, Армении и Грузии за 1923 г. — в ней нет упоминания о якобы проведенном в Нагорном Карабахе референдуме. Возможно ли представить себе, что такое событие не нашло отражения в современной

газетах, Серо Мануцян и некоторых других документы, показывающие проведение здесь референдума и одобрение населением введения Арцаха в состав Азербайджана. Вопрос не обсуждался ни в партийных ячейках, ни в Советах, референдум не проводился. Вместо всего этого были созданы конференции представителей общин, на которых шел разговор о декрете, о предоставлении краю автономии. И это называют референдумом!

Современники свидетельствуют, что эти агенты, отправленные из Баку, собрались в Шуше и райцентрах партийных «активистов» и дали им на подпись заранее составленный протокол о согласии на присоединение к Азербайджану. Арутюн Тумян в своей монографии, рукопись которой хранится в Матенадаране, рассказывает, как Левон Мирзоян в своем родном селе Ашан пытался подкупить достаточно крупной суммой, полученной в Караева, своего близкого родственника Джавада Арустамяна с целью разделить ее среди крестьян и убедить их подписать протокол о присоединении к Азербайджану, однако получил категорический отказ.³ Этот пример не единичен. Подкуп со стороны руководителей Азербайджана, личные обещания, запугивание были привычными методами этих политиков. Об этом историки Азербайджана умалчивают по вполне понятной причине.

Вот что рассказывает Абрам Кисерекян об этом «референдуме»: «Начали созывать собрания во всех районах Нагорного Карабаха. Эти собрания созывали и руководители — армянские и азербайджанские коммунистические деятели... правительства Азербайджана. Они являлись в центре какого-либо района и советовались со своими представителями, после чего отдавалось распоряжение послать из деревень «желаемых» людей... Собравшиеся из деревни района в центре выслушивали представителей Баку и расходились, после чего составлялся протокол, который заверялся через правителей района: таким образом проводился «референдум». Подобное собрание состоялось и в деревне Понне Чартар в Варанде. Из Баку вновь прибыли А. Караев и Л. Мирзоян. Секретарем собрания был учитель местной школы Самвел Тер-Григорян. Он подробно запротоколировал все выступления. Все выступившие высказались против вхождения Нагорного Карабаха в состав Азербайджана и требовали оставить Арцах в составе Армении. После завершения собрания Левон Мирзоян и Алигейдар Караев прочитав составленный протокол, требуют его полностью изменить и составить таким образом, чтобы выступившие высказались за присоединение к Азербайджану. Самвел Тер-Григорян отказывается выполнить их требование. Его защищает учитель Арменак Бегларян. По распоряжению Караева и Мирзояна двух учителей арестовывают и отправляют в бакинскую тюрьму. Затем протокол был переделан по их желанию и представлен туда, куда было необходимо его представить»⁴.

Такова истина о мнимом референдуме, якобы проведенном в Нагорном Карабахе летом 1923 г.

Грант АБРАМЯН,
кандидат исторических наук.

Мнимый референдум, «проведенный» в Нагорном Карабахе в 1923 г.

Левон Мирзоян в связи с вопросом о самоопределении Арцаха утверждал что обсуждать на съезде этот вопрос нецелесообразно, поскольку де во всех аспектах — политическом, экономическом, духовном — Нагорный Карабах связан с Баку. По его мнению, вполне достаточно, что Карабаху предоставляется автономия с подчинением Баку. От имени 47 депутатов, присутствующих на съезде, депутат Петросян заявил, что никто не желает выступать, «так как всем хорошо известно желание крестьянства присоединиться к Советской Армении»⁵. Съезд так и завершился без принятия какого-либо решения.

А вот какой вариант протокола съезда дошел до Баку, известно лишь историкам Азербайджана, которые упорно отказываются обнародовать его. Так же прошли съезды и в других районах Арцаха. Происходило это не только в 1921 г. В течение последующих полутора лет, до декабря 1922 г., в Арцахе непрерывно, почти на всех районных или участковых съездах и сборах трудящихся выражался стремление воссоединиться с матерью-Арменией. Именно поэтому столь затянулся в Азербайджане процесс принятия декрета относительно автономии Нагорного Карабаха. Эмиссары Азербайджана, часто бывая в Арцахе, сулили арцахцам выделить нефть, соль, мануфактуру, предоставить им пастбища в низине, лишь бы они согласились быть в составе Азербайджана. На заседаниях и съездах сельских, поселковых, участковых и уездных Советов постоянно выдвигается требование о воссоединении Арцаха с Арменией. Назовем следующий факт как яркое доказательство этого.

В ИСТОРИКО-краеведческом музее НКАО хранятся воспоминания уроженца арцахской деревни Пирджамал С. Г. Мирзабекяна, написанные в 1972 году. Вот что он рассказывает: «В 1920 — 22 гг. Советы рабочих и крестьянских депутатов Нагорного Карабаха подчинялись Москве, ЦИКу. В ноябре 1922 г. председателем и секретарем сельских и районных Советов края вызывали на совещание в Шушу. Выясняется, что туда уже прибыли первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана Алигейдар Караев и второй секретарь, он же — первый секретарь Бакинского горкома Левон Мирзоян. Первым выступил Караев. Объявляя цель совещания, он заявляет, что из Москвы им рекомендовали «вместе с

дербайджанскими националистами уничтожено множество армянских деревень, армянская тысяча горня Шарш, многие тысячи армянски уничтожены и ограблены. Именно поэтому большинство участников собрания считает, что «воссоединение (Нагорного Карабаха — Г. А.) с Азербайджанской ССР нежелательно».

Левон Мирзоян повторил точку зрения своих хозяев — о том, что якобы в экономическом аспекте целесообразно присоединение Нагорного Карабаха к Азербайджану, а воссоединение с Арменией будто бы невозможно, ибо между Нагорным Карабахом и Арменией расположен Курдистан. Большинство выступивших «выразилось отрицательно» Караева и Мирзояна и «поддержало вариант воссоединения с Советской Арменией». В течение трех дней Караев и Мирзоян «обрабатывали» участников совещания. После этого собрание постановляет оставить Арцах в составе Азербайджана на правах автономной области»⁶.

Армянство Арцаха было взмущено постановлением этого совещания, принятым фактически под сильным давлением и угрозами. Ведь население края не наделяло председателей и секретарей сельских Советов подобными полномочиями. Этот факт стал предметом обсуждения на заседаниях сельсоветов, в партийных ячейках, на собраниях общин. Наконец, после длительной борьбы пленум Закрайккома, состоявшийся 26 — 28 июля 1923 г., постановил образовать из горных районов Арцаха административно-экономическую единицу и оставить ее в составе Азербайджана. До этого решением ЦК Компартии Азербайджана от 15 декабря 1922 г. был создан комитет по делам Нагорного Карабаха из 7 человек, председателем его был назначен Арменак Карагезян. Он стал проводником политики Азербайджана в Нагорном Карабахе, рабски покорно выполнял все приказы, получаемые из Баку, активно способствовал насильственному присоединению Арцаха к Азербайджану. Баку поставил перед Карагезяном задачу — провести подготовительные работы по предоставлению Нагорному Карабаху автономии.

Декрет об образовании Нагорно-Карабахской автономной области появился на свет вопреки воле и желанию трудящихся Арцаха. Это непреложный факт. Но почему же в Арцахе не был организован референдум до принятия декрета, ведь это вытекает из принципов референдума? Де-

ему печатно? Ведь это было политическое мероприятие, касающееся судьбы области, входящей в состав Закавказской федерации. Допустим, республиканские газеты не сочли нужным писать об этом. А чем объяснить молчание газеты «Хорурдаин Карабах»? В номере этой газеты нет об этом ни слова. Номер газеты — 11/18/11 — 1923 г целиком посвящен I съезду Советов Нагорно-Карабахской автономной области, состоявшемуся 6 ноября того же года в городе Степанакерте. И в изложении отчета временного ревкома, и в принятых резолюциях о референдуме нет ни единого упоминания. Как, впрочем, нет ни слова и в фондах №№ 1 и 460 Госархива НКАО, в которых хранятся материалы временного ревкома НКАО и I съезда Советов НКАО. Возможно ли такое, случайно ли это?

Продолжим поиски. Перелистаем материалы фондов Комиссариата внутренних дел НКАО (ф. 6), документы сельских Советов Атеркюгмера (ф. 358), Атеркюга (ф. 335), Ванка (ф. 155), Джанатага (ф. 360), Каракенда (ф. 134), Кичана (ф. 357), Матагиса (ф. 332), Маргушевана (ф. 366), за тот же 1923 г. Та же картина — нет сведений о референдуме.

Так что же это за референдум в Нагорном Карабахе, о котором знают в Баку и не знают в самом Арцахе? Историк Гулиев свидетельствует, что Серо Мануцян, бывший в то время первым секретарем Нагорно-Карабахского обкома партии и одновременно редактором газеты «Хорурдаин Карабах», послал в Баку докладную о проведенном в Нагорном Карабахе референдуме. В докладной будто бы говорится о том, что население области единодушно одобрило декрет о предоставлении автономии Нагорному Карабаху. Ничего не можем сказать ни о существовании, ни о достоверности этого документа, ибо в партархиве Азербайджанского филиала Института марксизма-ленинизма нам оказались представившие документы, относящиеся к Серо Мануцяну и Арменуку Карагезяну, а также многие материалы ф. 89, относящиеся к Нагорно-Карабахскому областному комитету партии.

ТАК В ЧЕМ же историческая правда? Был ли проведен летом 1923 г. референдум в Нагорном Карабахе? Истина заключается в следующем: после обнародования декрета о предоставлении автономии Нагорному Карабаху из Баку в Арцах отправляется группа партийных и государственных ра-

¹ «Коммунист» (Ереван), № 2, 7 декабря 1920 г.

² «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», Ереван, 1957, с. 437—438.

³ Госархив НКАО, ф. 485, сп. 1, д. 17, л. 70.

⁴ Историко-краеведческий музей НКАО, ф. 2, оп. 34, пап. 5569, л. 1—7.

⁵ Матенадаран. Архив разных авторов А. Тумян. События в Нагорном Карабахе в 1917—1922 гг. № 29, пап. 240/12.

⁶ ЦГИА РА, ф. 314, оп. 1, д. 111, л. 171—172.